

## БРИКС+ И ИСТОРИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О «ЦАРЯХ МИРА»

Рокplo О.П., доктор исторических и политических наук,  
бывший советник спецпредставителя Франции в РФ

*«Мир изменит свою основу, Мы были ничем, давайте станем всем»*  
(Интернационал, французская версия).

Слова Интернационала имели особое значение для антиколониальной борьбы. Эта борьба, касающаяся большинства народов мира, велась как против колониальных захватов и оккупации, так и против идеологии, которая их оправдывала, и против культурного разрушительного вторжения. Эти слова гимна, означали, что колонизированные народы отождествляли себя с пролетариатом и боролись за свое место в мире. Это было третьемирство, воплощением которого стала Бандунгская конференция.

2022 год и категорический отказ стран Азии, Африки и Латинской Америки от санкций против РФ, несмотря на требования и угрозы евроамериканского мира и *Ното euramericanus*, вероятно, знаменует собой конец эпохи колониализма, начавшейся в XVIII веке. Антиколониальная борьба переходит в другую фазу - фазу БРИКС+: «Мы были всем, давайте станем всем снова». Действительно, история и память великих народов БРИКС+ такова, что они помнят, что до эпохи колониализма они были ведущими державами на Земле. Понимание места БРИКС+ сегодня означает, прежде всего, исследование великих исторических циклов и, в частности, истории *мирового порядка* - понятия, которое сегодня очень плохо понимается и очень плохо определяется. Мировой порядок будет рассматриваться здесь с культурологической точки зрения, т.е. не как простая англосаксонская юридико-политическое понятие, а как очень

глубокий культурный, символический и даже духовный вопрос. Наша гипотеза заключается в том, что группа БРИКС+ представляет собой попытку объединения цивилизующих стран чтобы навести порядок в мире после 250 лет колониалистского хаоса, разрушившего важнейшие культурные связи между государствами и народами.

Чтобы начать это исследование, мы предлагаем прежде всего охарактеризовать и определить местоположение исторической эпохи, из которой мы только что вышли, и той, в которую мы только что вступим в 2022 году (I). Затем мы проанализируем традиционные культурные видения мира, исходящие от основных стран БРИКС+, и оценим их отличие от североатлантического колониалистского мира, чтобы продемонстрировать, что только державы БРИКС+ обладают культурным потенциалом для создания подлинного мирового порядка (II). Наконец, мы рассмотрим значение действий БРИКС+ по отношению к культурному понятию мирового порядка (III).

Тема, безусловно, огромна, и это лишь начало размышлений и предварительные направления исследований. Мысль Д.С. Лихачева будет направлять нас в попытке постичь фундаментальную природу явных и, прежде всего, неявных культурных представлений, определяющих поведение народов и государств по отношению друг к другу.

### **I Мир, который мы знали, родился в результате Семилетней войны**

Однополярный мир, - не исключительно следствие конца СССР. Цитируем замечательный текст Сунь Ятсена, известный как речь в Кобе о паназиатском мире, чтобы понять, что мир, который мы знаем сегодня, появился не в 1991 году. В речи в Кобе, он показан почти таким же и в 1924 году. Китайский президент отметил, что мир разделен на две части, между тем, что он назвал "миром силы" (« World of Might ») и "миром права"

(« World of Right »). Мир силы - это колониалистский мир, состоящий из западноевропейских держав во главе с Британией, а также США, которые проводят ту же политику и являются выходцами из того же мира. Им противостоит Мир права, к которому, по словам президента, относятся азиатские державы, некогда входившие в состав Монгольской империи: Китай, Иран, Турция, Афганистан, а также СССР, который, как отмечает Сунь, порвал с колониалистской Западной Европой и вернулся в азиатское лоно в 1917 году. Сунь добавляет Японию (ошибочно) и Египет (справедливо) к Миру права. Сунь описывает мир, которому угрожали колониальные завоевания, будь то прямые, будь то косвенные, и который был ими переформатирован. Поэтому он ссылается на Мир права, т. е. на историческое, китайско-монгольское право, которое было еще одним способом организации известного мира в соответствии с традиционными и долговечными концепциями. К этому мы вернемся чуть позже. Иными словами, речь в Кобе остается актуальной и через 100 лет после ее написания. Эфиопская война 1935-36 годов мало чем отличается от Иракской, Сирийской или Ливийской войн в XXI веке.

Так когда же начался этот мир, сформированный триумфом колониализма над всеми или почти всеми? Кто-то скажет, что он восходит к концу XV века, к пиренейским конкистадорам. Это ошибочное мнение. Испанская империя - прямой потомок средневековых и римских концепций, своего рода универсалистская католическая империя, чьи владения были не колониями а заморскими королевствами<sup>1</sup>. Португальская империя была торговой империей, не сильно отличавшейся от торговых авантюр арабов и занзибарцев (в том числе и работорговля). Лузо-тропикализм, т. е. стремление португальцев смешаться с далекими народами Бразилии, Африки, Азии, показывает нам колонизаторов, которые, однако, не были далекими и презрительными колониалистами, не уничтожавшими существование завоеванных народов и культур<sup>2</sup>. Более того, даже вместе,

пиренейцы не господствовали над миром, несмотря на разделение в Тордесильясе. Они были лишь державами среди других держав, не навязывали свою систему за пределами собственной империи.

Поэтому классический колониализм зародился гораздо позже. Это была Семилетняя война, которая была самой первой по-настоящему мировой войной с 1756 по 1763 год. Именно полная победа англичан над французами в Северной Америке и прежде всего в Индии в 1763 году положила начало классическому колониализму как глобальной идеологии. Победа французов, которая была вполне возможна, несомненно, имела бы сопоставимые последствия. Мы все знакомы с этой идеологией, прекрасно выраженной в английской литературе. Прежде всего, это ориентализм, хорошо определенный Эдвардом Саидом<sup>3</sup>, идеология, которая презирает Другого (азиата, африканца, даже восточноевропейца) как существо из прошлого, в то время как британцы или французы представляют настоящее и будущее. Цитируем Р.Паниккара: «Колониализм означает веру в то, что одной культурой можно охватить весь мир, понять его, и потому можно иметь только одну единственную парадигму».<sup>4</sup> Затем - исключительное господство белого человека, а точнее англо-германского, над всеми остальными во имя расового, идеологического и религиозного превосходства.

С 1763 года британцы заложили в Индии основы мира, который, в отличие от пиренейских империй, косвенно распространялся на всю Планету. Британский колониализм, иногда поддерживаемый другими державами, навязывает свой правовой, экономический и, прежде всего, культурный порядок везде, куда бы он ни пришел. Британец никогда не акклиматизируется, как пиренейцы, никогда не смешивается, он навязывает свои законы, правила и привычки. Он устанавливает то, что Лихачев называл «стеной разобщенности», - непроницаемую культурную границу, которая идет рука об руку с очень сильной агрессивностью разрушения<sup>5</sup>.

Колониализм разрушил все традиционные политическо-культурные связи, структурировавшие остальной мир, в частности очень прочные связи, объединявшие великие цивилизационные империи (Османскую империю, Иран, Индию, Китай) с периферийными государствами, имевшими общее культурное происхождение (напр: связи между Османским полюсом и афганцами или сахарийцами; связи между Китайским полюсом и Индокитаем). Это были не просто связи политического вассалитета, а целый ряд интеллектуальных, религиозных и символических связей, позволявших народам ориентироваться в мире через полюс отсчета, который обеспечивал им экзистенциальную культурно-психологическую стабильность.

В то же время колониалистский образ жизни, образ мышления и видение мира распространились даже на Европу. Именно благодаря англичанам, европейцы, имевшие лишь смутное представление об огромном мире и его слабостях, начали верить в свою непобедимость и универсальность, ведь миссионеры-иезуиты XVI, XVII и XVIII веков все еще помнили об их изгнании с Дальнего Востока. Британцы положили конец сомнениям прошлого.

Западноевропейский рационализм и позитивизм, навязанные травмой колониалистских захватов, разрушили культурные ориентиры народов Азии и Африки, а символическое измерение мира стерто. По сути, для всех этих народов мир вступает в состояние полного культурного хаоса. Вот мир, который Сунь описывал нам в 1924 году. После 1945 года этот мир принципиально не изменился, потому что английский колониализм был просто передан североамериканскому империализму, который, к тому же, был прямо производным от него. Конечно СССР, а затем КНР пытались предложить альтернативу этому колониалистскому миру. Часто говорят о биполярности в период с 1945 по 1990 год. СССР был скорее балансирующей державой, противовесом колониалистскому

однополярному миру, а не вторым равноправным полюсом, поскольку ему всегда не хватало коммерческой мощи, которая экономически поддерживала бы мировую гегемонию. С 1763 по 2022 год мир оставался структурированным как англосаксонский колониалистский мир, если не по форме, то, по крайней мере, по сути и в ментальной сфере. Официальная политическая деколонизация означала лишь то, что бывшие колонии были вновь интегрированы в те же колониалистские структуры с несколько лучшим статусом. Это не означает, что структура мира изменилась коренным образом.

### **Перед нами новый XVII век**

Модернизм родился вместе с колониализмом в середине XVIII века. У них одни и те же страны происхождения, северо-западная Европа, и один и тот же тип насилия. А модернизм также связан с такими фундаментальными понятиями, как рационализм, технолatria, демократия и либерализм. Все эти идеи - детище французского Просвещения, которое также сыграло важнейшую роль в развитии универсалистского колониализма. Цитируем Наполеона: «Испанцы никогда не были европейцами, а русские никогда европейцами не станут».

Однако сегодня, если технолatria остается в силе, становится ясно, что рушится не только колониализм во всех сферах, но и все наследие Просвещения XVIII века. Рационализм отступает с каждым днем перед лицом эмоциональной политики, перформативно-магической речи, виртуального мира, фобократии, вокизма (= обскурантизм), ЛГБТизма. Мы никогда еще не были так далеки от Разума.

Не лучше обстоят дела с либерализмом и разделением властей в Западной Европе. Демократия никогда не была так слаба. По крайней мере с 2020 года ЕС явно находится в процессе изобретения новой формы диктатуры. Разгон французским правительством движения "желтых жилетов" войдет в историю, как первое кровавое политическое подавление,

направленное на уничтожение достоинства демонстрантов путем уродования их глаз, лица, рук и ног. Мы словно вернулись в те времена, когда преступников калечили на всю жизнь. Развитие эвтаназии свидетельствует о том же. Человеческое достоинство отстывает. Разве эти показатели не доказыватьказывают нам, что ветер, дующий сегодня, - это ветер, дующий до 1763 года, на заре XVIII или даже XVII века?

Казалось бы, да. Не зря Россия - место, где это особенно заметно. РФ поразительно похожа на Россию времен Петра Великого. Владимир Путин играет роль Петра Великого. Но на этот раз, в отличие от 1700 года, Россия должна найти модель, отличную от Западной Европы, которая находится в процессе стремительного разложения под ударами *Homo Euramericanus*<sup>6</sup>, единственная цель которого - стереть европейскую историю и культуру. Как и в 1700 году, Россия должна сделать выбор, потому что она находится между несколькими мирами. Западноевропейский цикл, открытый Петром в 1700 году, только что завершился в 2022 году а открывается новый цикл. На этот раз Россия, похоже, повернется в сторону Китая - идея, к которой призывал Сунь в 1924 году.

Но сходство между миром 1700 года и миром 2023 года видно во всем мире. Совершают впечатляющее возвращение на мировую арену великие державы XVII века : Турция, Иран, Китай, Индия, и еще наследники лузо-испанской империи, т.е. Бразилия, Аргентина и Мексика.

## **II Многополярность в культурных традициях бывших империй : образ «царей мира»**

В XXI веке размышления о многополярности должны вестись на другом уровне и другими моделями чем ООН. На более глубоком уровне, нам необходимо помнить о моделях, которые устойчивые и, следовательно, укоренены в истории и культуре народов. И довольно много цивилизаций уже с античных времен мыслили категориями сбалансированных

многополярных миров. Вот несколько примеров, которые дадут нам пищу для размышлений.

Одна из самых древних известных нам моделей – персидская модель. Согласно древней традиции, **во дворце сасанидского шаха была отдельная комната, в которой стояли четыре трона: его собственный и по одному для трех других владык известного мира - римского императора, китайского, и хазарского (или тюркского) кагана**<sup>7</sup>. Из этих данных можно сделать вывод, что сасанидская культурная и геополитическая мысль считала, что мир состоит из четырех равных частей, каждой из которых правит один царь, равный персидскому. Такое видение резко контрастирует с этноцентризмом, к которому мы привыкли в Западной Европе. Сасанидский шахиншах не только признавал своих теоретических равных и не только выделял им места, но эти цари также представляли державы, которые были в корне чужды иранской цивилизации и даже врагами (особенно римляне).

Это означает, что персы, используя титул Царя царей, были способны объединить другие империи, другие цивилизации, другие миры, и представить себе коллегиальность или даже своего рода братство между этими императорами в идеальном видении, поскольку эти императоры должны были быть способны сидеть вместе в добром взаимопонимании. Это замечательный пример традиционного мышления, в котором достигается действительно мировое измерение и подлинная многополярность между четырьмя идеализированными императорами.

Персидское видение не одиноко в этом. Оно естественным образом повлияло на арабское видение мира. Известно, что во има теории климатов арабы традиционно презирали народы севера (напр. тюрков) и юга (напр. индийцев). **Однако например на «фреске Шесть царей» в Каср-Амре омейядский кронпринц окружен восточноримским царем, сасанидским шахом, абисинским негусом, и испанским королем**



Родригом. Два остальных царя, вероятно, - махараджа Дахир с Тюркским каганом. Это семейное представление мира, потому что шах, василевс и каган - это предки, на которых претендует кронпринц, а остальные государи представлены как равные им.<sup>8</sup> Географ Ибн Хаукаль также признавал, что мир состоит из четырех империй: Ирана (= исламский мир), Рима, Индии и Китая.<sup>9</sup> Таким образом, арабы классической эпохи также думали о мире многополярно, т. е. как о совокупности миров, очень разных в культурном отношении, но равных по символическому достоинству.

Восточноримское видение было не столь отличным и столь же многополярным по своей сути. **Византийские цари считали себя центром мира, но при этом всегда признавали персов, а затем арабов равными себе.** С 900 года они признали равной себе Германскую Римскую империю. Они также признавали достоинство Хазарского хана и посылали ему подарки высочайшей ценности, как другому императору, и принимали его царевен в жены<sup>10</sup>. Причина проста: Восточная Римская империя была окружена другими империями, представлявшими разные цивилизации, но имевшими эквивалентный уровень могущества и культуры.

Совершенно независимым и отличным от византийского, иранского и арабского видений является монгольское видение Чингисханидов. Монгольская империя была той, которая ближе всего подошла к тому, чтобы стать действительно мировой или, по крайней мере, всеевразийской империей. **Эта империя мыслила свои просторы не как монолитное образование, а как совокупность различных империй, связанных генеалогическими узами братства:** империя Юань (Монголия и Китай), Чагатайская империя (Центральная Азия), империя ильханов (Иран), Золотоордынская империя. Это универсальная империя, которая, таким образом, - символический образ всего мира. И эта империя признает хорошо организованный внутренний плюрализм. Разумеется, между этими

образованиями существует иерархия: Юань стоят выше всех, Иран - в прямой зависимости от них, а Чагатай - в косвенной. Но на другом конце Степи, Золотая Орда воспринимается как независимое, но братское и равное государство, и здесь мы тоже видим многополярную модель<sup>11</sup>. Конечно, династическая и этническая связь здесь имеет большое значение. Но сейчас мы увидим, что эта концепция сохранилась, даже без таких связей, в символическом и дипломатическом видении государств-преемников.

Возьмем пример Китая. Хорошо известно, что Китай традиционно считает себя Средним царством, центром мира, а его соседи рассматриваются как периферийные варвары, которые становятся все более и более варварскими, чем дальше они от центра. Это идеально концентрический мир. Но это лишь одно из китайских представлений. А когда Сунь писал свою речь в 1924 году, он вовсе не имел в виду ее, он явно имел в виду китайскую версию монгольского видения. Мы знаем, что в 1385 гн при династии Мин, монгольские идеи были переданы китайцам<sup>12</sup>. **Для нас сегодня важно то, что эта концепция зародила в китайском президенте идею о том, что все великие народы Азии или почти все, несмотря на огромные культурные различия, являются частью одного исторического мира, и что они одновременно признаны Китаем независимыми от него.** Это многополярное видение, которое достаточно широко, чтобы включить в китайское видение даже Россию, бывшую временно колониалистской державой (1890-1917 года, напр. на казахских землях) и в любом случае европейской державой.

Следует также упомянуть еще одну страну, унаследовавшую от монголов. Древняя Русь, судя по ее литературе и трудам Дмитрия Сергеевича Лихачева, также знала четырех царей мира представляющие разные цивилизации: православный великий князь русский (будь-то киевский, будь-то владимирско-московский), языческо-католический

великий князь литовский, православный царь греческий, исламский царь ордынский. Даже в Повести временных лет, сказка о выборе веры великим князем Владимиром именно нам показывает духовных послов от четырех царей, предлагающие религии: ислам от болгарского хана, иудаизм от хазарского кагана, католичество от Германского императора и Папы, православие от Восточно-римского царя. Московская Русь XVI века, безусловно, была православной монархией, которая с 1547 года считала себя Третьим Римом. Но эта же Россия, несмотря на огромное влияние православной церкви, вовсе не считала своих соседей- иноверцев варварами. Иван Великий и Иван Грозный, например, считали польского короля и « римского кесаря »(германского императора), чей императорский титул они даже признавали, братьями. Точно так же они высоко ценили салтана и тех, кого считали своими мусульманскими братьями с Востока, поскольку те входили в состав Золотой Орды: казанских, астраханских, крымских, сибирских и узбекских ханов.<sup>13</sup> Дело не просто в том, чтобы отметить, что у Москвы были хорошие дипломатические отношения с соседями, а в том, чтобы отметить, что у московских государей есть свое видение мира, которое включает в себя соседей, кардинально отличающихся от них в культурном плане, не отвергая их, не игнорируя и не презирая за то, что они другие. Напротив, преобладает понятие братства по достоинству. Лихачев писал: « Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным. »<sup>14</sup> Важно добавить, что Литовское великое княжество (чей наследник сегодня - Беларусь) имело подобные концепции до его конституционного соединения с Польшей в 1569 г а даже и гораздо позже.

Наконец, особенно интересный и малоизвестный пример - Индия. Индию слишком часто ошибочно рассматривают как некий « остров » перед лицом азиатского материка. Сасанидская концепция четырех царей

мира, возможно, пришла из Индии<sup>15</sup> или, скорее всего, она индоевропейская. В любом случае, четыре царя мира отражают четырех богов, управляющих мирами, т. е. четырех Локапал: Куберы (северный царь гандхарв = сатиров), Индры (восточный царь богов), Ямы (южный царь предков) и Варуны (западный царь змеев).<sup>16</sup> Северная Индия, с XII века была мощной исламической империей, в которой доминировали тюрко-афганцы из Восточного Ирана и Центральной Азии. **Таким образом, в Индии сформировалось совершенно многополярное видение мира, поскольку эта исламическая империя не могла игнорировать другие крупные мусульманские империи, а именно Персидскую, Османскую и Центрально-Азиатскую, от которых происходили индийские династии. Конечно, это не означало, что Индия утратила связи с цивилизациями, матрицей которых она являлась: Индокитаем, Инсулиндией и даже самим Китаем, который отчасти был буддийским. Индия не могла считать их варварами, но и не могла игнорировать их. Индийский мир тоже был вполне готов к восприятию мира во всей его сложности. В начале XX века индийские националисты считали великие афро-азиатские государства - Османскую империю, Египет, Китай и Японию - равными Индии, т. е. фактически членами списка царей мира. Страны Индокитая и Инсулиндии, с другой стороны, рассматривались как культурные заморские владения.**<sup>17</sup>

В этом и заключается парадокс истории: именно те государства, которые не мыслили многополярно, построили глобализированную дипломатическую и культурную систему. Западные европейцы культурно однополярники. Это не просто потому, что они христиане ( прежде всего протестанты) и прозелиты, а потому, что их геополитическая история была слишком простой, чтобы они могли интегрировать фигуру более чем одного Другого одновременно. По сути, это народы дальнезападной Евразии, поэтому у них нет доступа к центру континента. Их соседями были

византийцы (христиане ошибочно отвергнутые как «раскольники») и арабы, которых называли варварами, и которых позже сменили турки с тем же статусом. Монголы просто бесследно прошли через их историю. Сама Россия воспринимается ими либо как европейская, либо как варварская. Нет традиционного западноевропейского видения, которое включало бы Другого как брата, как равного.

На самом деле, колониалистский мир - североморские народы: франки и саксы, которые находятся слишком далеко от остального мира, чтобы он мог им угрожать. Под остальным миром мы подразумеваем другие ближайшие цивилизации: евразийскую степь, Греческую или Турецкую империю, мусульманскую Африку. Конечно, например Испания, Португалия и Сицилия тоже были когда-то мусульманскими и следовательно были то, что Лихачев назвал «полосой общения»<sup>18</sup>.

А вот Португалия, чья доколониалистская (XV-XVIII века) мировая империя представляла собой отдельную конструкцию, основанную на идее сообщества немусульманских народов (католики, анимисты, копты, индусы, даже буддисты и конфуцианцы, все более или менее ассимилированные с мифическими фигурами Пресвитера Иоанна и царей-магов<sup>19</sup>) против ислама в рамках крестоносной мысли<sup>20</sup>. На самом деле эта империя не была истинно португальской, а представляла собой составную империю, сохранявшую африканские, индо-персидские, малайские и китайские законы и, следовательно, являвшуюся сложением корон, иными словами, универсалистской средневековой империей, подобной Российской империи, но в афро-азиатском масштабе и в морском виде<sup>21</sup>. Португальский король - единственный государь который носил титул своих заморских владений, а еще с XV века. Но за Португалией по этому имперскому пути не последовали народы североморцы. Португальское исключение, которое не было колониалистским, потому что было более архаичным в позитивном смысле, отчасти объясняет исключительно

долгую португальскую заморскую авантюру, которая первой вступила на этот путь и последней отказалась от него в результате англо-германского госпереворота<sup>22</sup>.

Византийцы, османы и монголы достигли Венгрии и Хорватии. Все страны, находящиеся на такой линии фронта, имели или когда-нибудь смогут восстановить неколониалистскую космологию. За линией фронта страны, непосредственно соприкасавшиеся с этими внешними цивилизациями, должны были относиться к ним с уважением или даже интегрировать их в свое видение мира: Венеция, Неаполь, Австрийская монархия, Польша и Великое княжество Литовское (прародитель Беларуси), - все они относятся к этой категории и также часто были «полосами общения». Но еще дальше находятся североморцы от Франции до Швеции, которые игнорируют Евразию.

Именно в этом североморском мире, который также является миром капитализма, либерализма и, протестантизма (поскольку Франция также была частично кальвинистской страной), возникших на основе империй Карла Великого и Кнута Великого, зародился и до сих пор жив колониализм. Именно Северо-Запад доминировал в европейской мысли на протяжении последних 250 лет и на протяжении последних двенадцати веков ошибочно претендовал на роль "Европы", исключая, узурпируя или преуменьшая гораздо более важную роль греческой и латинской матриц, которые считали «периферийными» и «упадническими». И все же именно это саксо-франкское ядро составляет сегодня основу ЕС и родило США под французским покровительством.

Более того, североморцы находятся в ситуации, весьма схожей с ситуацией японцев, которые также однополярники: исторически японцы знали только китайский мир, частью которого они являлись. Монголам не удалось вторгнуться в их пределы. Это удалось только США, что заставило Японию повернуться лицом к Тихому океану. Но их островной менталитет

означал, что они не могут видеть мир многополярным. И по сей день они видят только то, что принадлежит им, и то, что является Другим, т.е. варваром.<sup>23</sup>

**Одним словом, вопрос об однополярности и многополярности - это, прежде всего, вопрос культурной географии.** Народы с традиционным многополярным видением - это народы Центральной Евразии, которые, таким образом, находятся в контакте друг с другом. Это народы, которые знают и уважают другие цивилизации. Народы с однополярным видением - это те, кто находится на окраинах Евразии, у которых нет доступа к нескольким другим цивилизациям, и поэтому они игнорируют или отвергают их, а затем пытаются их уничтожить, когда сталкиваются с ними, начиная с 1763 года. Таким образом, многополярность и однополярность - это вопросы не только политические. Это вопрос культурного отношения к реальности различных цивилизаций.

### **Культурная неспособность североморцев создать мировой порядок**

В то время как цивилизации Евразии, несмотря на глубокие различия, знают и признают друг друга, Северо-Западная Европа игнорирует и отвергает их. Причина этого, несомненно, в первую очередь геополитическая. Но она также и культурная, потому что европейские государства имели в своих руках концептуальные инструменты для создания мирового порядка. В конце античности великие экуменические соборы навязали идею пяти патриархов, которые были «пятью царями мира» в духовной сфере и правили в Риме над Западом, в Константинополе над всем Черноморьем, в Антиохии над Великой Азией, в Александрии над Египетом и Ливией, и в Иерусалиме над Палестиной. Это духовная пентархия.

Это представление является основополагающим, поскольку представляет собой идеальную саморепрезентацию Церкви как синонима

мира. Оно позволяет представить мир как организованный в несколько равно почитаемых столпов и охватывающий не одну христианскую цивилизацию, а несколько цивилизаций, включая латинян, считающихся отличными от греков, арамеев, египтян и Святую землю, считающуюся святилищем Воплощения.

Однако именно эта концепция была неоднократно предана и разрушена историческим развитием западноевропейской цивилизации, и особенно североморской. С времен григорианской реформы папство отвергло равенство между патриархами и претендовало на вселенскую гегемонию во имя святого Петра. Затем она была разрушена Карлом Великим, который короновал себя римским императором, исходя из того, что Римская империя была "вакантной", поскольку ею управляла женщина, царица Ирина. Дальше, крестовые походы привели к франкской колонизации Востока и попытке уничтожить восточные и православные церкви Иерусалима, Антиохии и Константинополя. Наконец, ориентализм, изобретенный североморцами, нанес последний удар: он атаковал величие средиземноморского, византийского, сирийского, палестинского и египетского Востока.

Все эти культурные этапы показывают нам, как Северо-Западная Европа отказывалась принять традицию, которая была носителем истинной концепции мирового порядка, основанной на плюрализме цивилизационных столпов. Воспринимая мир как разделенный на своих и чужих, средневековые североморцы даже умудрились представить, что «сарацины» живут от Андалусии до Палестины и вплоть до Литвы, поскольку смотрели на всех мусульман и всех язычников с одинаковым презрением и поэтому составляли одну группу<sup>24</sup>. Именно это бинарное, двухполюсное видение (полюс против « антиполюса », «*The West versus the Rest* », « *евросоюзный огород против джунглей* ») и закрепилось. Лихачев писал: « Культурные различия народов и неспособность ко культурному



взаимопониманию и взаимообогащающему диалогу культур стали одной из причин межэтнических войн и международных конфликтов XX века»<sup>25</sup>; можно было бы добавить, что стали и главной причиной всех колониалистских войн вне Европы с 1763 года.

Неспособность североморцев представить себе понятие истинного мирового порядка также не позволяет им и понять БРИКС, которые по-прежнему интерпретируются через чисто колониалистские и полностью устаревшие геополитические концепции Спайкмена и Маккиндера (*Heartland, Rimland*) из-за отсутствия культурного измерения и достаточной исторической ретроспективы.<sup>26</sup>

### **III БРИКС как союз цивилизующих сил**

Решающим моментом в наступлении многополярности стала индийско-бразильская инициатива по реформированию СБ ООН. Индия и Бразилия требуют постоянного кресла в СБ ООН с 1993 года. Здесь важно то, что эти две гигантские государства потребовали эти кресла не просто во имя собственной значимости, как другие кандидаты, а как представители своих соответствующих "континентов" - Латинской Америки и Азии, и что они подтвердили это измерение, потребовав, чтобы к ним в СБ ООН присоединились с аналогичными местами представительное государство из Африки и государство из арабо-мусульманского мира. Это радикальный отход от «расширенного европейского концерта», представленного группой из пяти постоянных членов, которые заседают только во имя их совместной победы над Осью в 1945 году и, следовательно, во имя легитимности чистой силы. Бразилия и Индия фактически предлагают не что иное, как космоизацию мира с созданием нового списка «царей мира», которые заседают потому, что каждый из них представляет один «мир», одну цивилизацию, т. е. нечто иное, чем они сами и сырьевая сила (экономическая, демографическая, военная, дипломатическая и т. д.).

Поскольку Европа открыла мир и навязала свои географические концепции, Индия и Бразилия используют европейскую концепцию частей света, чтобы превратить ее в реальный мировой порядок. Это революция.

Эта инициатива может быть политической и корыстной, но она выходит далеко за рамки заурядных национальных интересов. Эти два государства планируют поддержать ЮАР и мусульманское государство, которые обязательно будут иметь интересы, отличные от их собственных. Эти два государства возрождают космологический образ мышления, который исчез из дипломатической сферы вместе с колониалистским натиском 1880-1914-х гг. . Они также созвучны мышлению Сунь Ятсена, поскольку косвенно мы находим его концепцию (космологического) Мира права. И именно эта инициатива - движущая сила союза БРИКС, с поддержкой древнего « восточного антиполюса » (РФ и КНР).

Индо-бразильская инициатива, ставшая группой Индия-Бразилия-ЮАР (I.B.S.A) и БРИКС, - это начало тотальной реорганизации мира, и реванш против колониалистского хаоса XIX-XXI вв. Конечно, мы находимся только в самом начале этого процесса рекосмизации мира. Но уже сейчас можно сказать, что группа БРИКС похожа на группу царей мира. В ней представлены четыре основных континента. Важно отметить, что БРИКС никак не антиевропейский союз поскольку и РФ и Бразилия - демографические центры притяжения православно-славянской и католическо-латинской цивилизаций. Они - именно те европейские народы которых презирал Наполеон, и это показывает глубокую культурную логику БРИКСа. А в состав БРИКС+ теперь входят Иран, Египет, Аравия (и ОАЭ) как представители мусульманского мира.

Кроме того, культурное измерение БРИКС и БРИКС+ очевидно. Большинство членов - это цивилизационные матрицы, основные культурные центры мира с античных времен. С точки зрения исторической геополитики, БРИКС+ - почти союз Монгольской империи (Россия, Китай,

Иран) с Португальской (титул португальского короля: *владелец завоевания, мореплавания и торговли Эфиопии, Аравии, Персии и Индии, и Бразилии*). Никогда в истории человечества не видели такой огромный союз цивилизаций. Это логично: весь мир антиколониалистичен кроме североморцев. Антиколониализм надо развивать как культурное общее движение.

Надо перестроить связи между членами общей цивилизации с одной стороны, а с другой построить мосты между цивилизациями. Такие связи - прежде всего культурные и человеческие, символические. КНР не ошибался когда вспомнил с самого начала проекта «Нового шелкового пути», что пакистанско-китайская ось - историческая ось буддизма. А не уважать символическое измерение - смертельная ошибка. Попытки экстремистов перестроить Халифата связаны с тем, что другие группы не занимаются этим величайшим символом который важный для миллиарда людей. БРИКС+ должны занять это символическое и человеческое измерение и стать союзом мировых культурных столпов. Исторически приручение и цивилизованное силы принимали форму символической помпезности, юридически-духовных («Right» Сунь Ятсена) и культурных теорий, которые обеспечивали не на 50 лет, а на несколько столетий, согласованность (региональных) миров, в центре каждого из которых находилась цивилизационная матрица, а не просто великая держава.

БРИКС+ не так уж далеко, 1400 лет спустя, ушли от шести царей мира изображенных на стенах в Каср Амре. Индия, Иран и Эфиопия все еще здесь, Бразилия выросла из королевства Родрига через Португалию. Россия продолжает Византию, Китай - наследник Тюркского каганата, Аравия продолжает Омейядов. Группа БРИКС+ как будто заново открывает для себя более или менее сознательно очень далекую историю, которую североморцы и Япония никогда не знали.

Будущее мира лежит здесь, в углублении этой космологической структуры. Североморцы создали мир, так и не построив настоящего мирового порядка, т. е. чего-то иного, чем поле враждующих сил. Одна из причин этого заключается в том, что для построения мирового порядка необходимо сначала создать культурный образ мира, способного принять цивилизации, особенно их различия. Колониалистский мир потерпел грандиозную неудачу, потому что не смог интегрировать никого, кроме себя и рабов, которые стремились походить на него. Для сопротивляющихся народов существовало только разрушение или исключение, чтобы решить аномалию колониалистского образа мира, который не соответствовал реальности его частей. Глубокое осмысление устройства мира, включая все его измерения, не только геополитические и экономические, но прежде всего культурные, символические, сакральные и духовные, является сегодня главным вызовом для всех мыслителей нашего времени и всех лидеров великих государств этого мира. Носить заново титул одного из древних «царей мира» требует очень высокого уровня культуры, глубокого интеллекта и большой гибкости и непредубежденности. Именно эти качества В. В. Путин продемонстрировал всему миру 6 февраля 2024 года. Президент России, рассказывающий о тысячелетней истории Руси и предлагающий книгу истории представителю западных СМИ Карлсону, - мощный символ. Это возвращение культуры в центр политического действия.

Начав раздолларизацию, БРИКС+ теперь должны принять вызов культуры. С начала эпохи торжествующего колониализма почти все международные и межкультурные связи опосредовались колониальным посредником: английским языком, субкультурой *глобши*, якобы «глобальной», но на самом деле центральной для мира, который она сформировала по своему образу и подобию. Для БРИКС+, которые являются воплощением мировой борьбы с колониализмом, их культурная

задача состоит в том, чтобы разанглизировать международные отношения и вернуть великие национальные языки и культуры на их законное место, помня, что например арабский, персидский и португальский были языками мирового общения. Нет нейтрального языка а английский глобиш продолжает передавать непосредственно колониалистские и человеконенавистнические структуры мышления. БРИКС+ должны покорить Интернет, создав огромное количество национальных культурных содержаний, вдохновленных их классикой. Интернет должен быть представителем всех народов а не только Англосферы. Нам нужно построить большой мир, соизмеримый с культурным разнообразием человечества и его бесчисленных народов. И только уважение и знание сложности собственной культуры позволит нам решить эту задачу.

---

[1](#) Zorraquin-Becu R: *Estudios de Historia del Derecho*, vol. I, Buenos Aires, Abeledo-Perrot, 1988

[2](#) Madeira-Santos C : *O imperio português face as instituições indígenas (Estado da Índias, Brasil e Angola), séculos XVI-XVIII*// Palomo F, Stumpf R: *Monarquias ibéricas em perspectiva comparada*, 2018

[3](#)Said E: *Orientalism*, 1978

[4](#)« Беседа с Р. Паниккаром для «Визуальной библиотеки XX века» 21.02.1998 » // Наумова Г. Мне нужны простые человеческие ценности, 2023, с.502

[5](#)[«Два типа границ между культурами » // Лихачев Д. С: *Очерки по философии художественного творчества.* — СПб. : Русско-Балтийский информ. Центр «БЛИЦ», 1996. — С. 97–102].

[6](#) Рокпло О. : *Мысль Д.С. Лихачева и культурный кризис французской элиты XXI века. Введение в проблему о «Номо Euramericanus »* // XXI Лихачевские чтения, СПбГУП, 2023 г

[7](#) Grenet, F. 2003. Religions du monde iranien ancien. *Annuaire EPHE. Section des sciences religieuses* 110 (2001–2002), 207–11.; Grenet, F. 2020. À propos de la restauration de la ‘Peinture des Ambassadeurs’ à Samarkand (c. 600). Retour sur une oeuvre majeure de la peinture sogdienne; *Comptes rendus de l’Académie des Inscriptions et Belles-lettres*, 2018, 1847–69; Grenet F : A Historical Figure at the Origin of Gesar of Phrom Frum Kēsar, King of Kābul (737–745) p39-53 //The Many Faces of King Gesar. Tibetan and Central Asian Studies in Homage to R. Stein Edited by M. Kapstein, C. Ramble, 2022, p46

[8](#) Grabar, O: 1954. The painting of the six kings at Quşayr Amrah, *Ars Orientalis* 1 (1954): 185–87; Grenet, F. 2003. Religions du monde iranien ancien. *Annuaire EPHE. Section des sciences religieuses* 110 (2001–2002), 207–11

[9](#) Martinez-Gros, G. La division du monde selon Idrîsî In : Le partage du monde : Échanges et colonisation dans la Méditerranée médiévale // Balard M Ducellier A (dir.). Le partage du monde : Échanges et colonisation dans la Méditerranée médiévale, 1988

[10](#) Grousset R: L'Empire des Steppes, 1965, p.235

[11](#) Ibidem p.341 note 3; p.471, p.478-9

[12](#) Grousset R: L'Empire des Steppes, 1965, p.533

[13](#) См. Макарий (митрополит), Афанасий (митрополит) : Степенная книга царского родословия, XV Степень, ПСРЛ XXI, Т II, 1908-13, с 554

[14](#) Лихачев ДС : Избранные труды по русской и мировой культуре, СПбГУП, 2022, с19

[15](#) Grenet, F. 2003. Religions du monde iranien ancien. *Annuaire EPHE. Section des sciences religieuses* 110 (2001–2002), 207–11

[16](#) Vyasa KD (transl. by Ganguli KM), 1884-94: Mahabharata, Lokapala Sabhakhayana Parva, section VII-XIII

[17](#) Keenleyside T: Nationalist Indian attitudes towards Asia : a troublesome legacy for post-Independence Indian foreign policy//Pacific Affairs, Vol 55, N°2, Summer 1982, p210-30

[18](#) «Два типа границ между культурами» // Лихачев Д. С: Очерки по философии художественного творчества. — СПб. : Русско-Балтийский информ. Центр «БЛИЦ», 1996. — С. 97–102

[19](#) Thomaz LF: L'Enigme du Prêtre Jean// Sigila 2013/1 N°31p127-137

[20](#) Madeira-Santos C : O imperio português face as instituições indígenas (Estado da Índias, Brasil e Angola), séculos XVI-XVIII// Palomo F, Stumpf R: Monarquias ibéricas em perspectiva comparada, 2018

[21](#) Ibidem

[22](#) Рокпло ОП: Мифическая Революция гвоздик в Португалии (1974-1976 гг): как за два года превратить колонизаторов в колонизированных// Мусиенко, Осипов, Рокпло : Привкус цветных революций, ЭКОМ, 2023 г

[23](#) Pelletier Ph: La Japonésie, géopolitique & géographie historique de la surinsularité japonaise, 1997

[24](#) Murray, AV. "The Saracens of the Baltic: pagan and Christian Lithuanians in the perception of English and French crusaders to late medieval Prussia." *Journal of Baltic Studies* 41.4 (2010): 413-429.

[25](#) Лихачев ДС: Декларация прав культуры, СПбГУП 2001г]

[26](#) Meena K : BRICS: an explanation in critical geography// Contexto internacional, Vol 35, diciembre 2013,  
<https://www.scielo.br/j/cint/a/zQFgTjPCLDjbTgR3p5PzQ5R/>  
<https://doi.org/10.1590/S0102-85292013000200009>